

Шафигуллина Юлия Викторовна

старший преподаватель

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-НЕЙТРАЛЬНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

***Аннотация:** в статье предпринята попытка раскрыть содержание явления эвфемии на материале лексики русского и английского языков. Для осуществления поставленной цели оказалось необходимым многоаспектное рассмотрение проблемы, что и определило следующие задачи работы: определение места эвфемизмов в системе номинативных средств языка, выявление специфики данного явления, рассмотрение социально-психологических функций эвфемизмов, исследование причин употребления данных лексических единиц.*

***Ключевые слова:** речевое поведение, эвфемизация речи, коммуникативный дискомфорт, табу, благозвучное название.*

В целом в наши дни чрезвычайно высок уровень агрессивности в речевом поведении людей. Начиная с бытовых разговоров соседей по дому и перепалок в магазинах и кончая митингами на площадях и дебатами в парламенте, звучащая речь характеризуется такими чертами, как жесткость в оценке поведения собеседников, крайняя негативная экспрессивность при обсуждении того, с чем не согласен говорящий.

В определенной степени противоположным по характеру, целям и результатам является процесс эвфемизации речи, также весьма характерный для современного ее состояния. Говорят даже о «синдроме эвфемии». Своеобразным «чемпионом» этого феномена в середине 80-х годов была названа фраза *economical with the truth* «бережно обходиться с истиной», а проще, «говорить неправду»

или попросту «врать». Фраза была произнесена в 1986 г. сэром Робертом Армстронгом на судебном процессе в Австралии. Рассмотрение сущности процесса эвфемизации целесообразно начать с определения самого понятия «эвфемизм».

В энциклопедии «Русский язык»: «Эвфемизм (от греч. *euphemia* – воздержание от неподобающих слов, смягченное выражение) – трактуется как слово или выражение, служащее в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими... *задерживается* вместо *опаздывает*, *поправился* вместо *потолстел*... Наряду с такими более или менее устойчивыми заменами в речи отмечаются смягчающие индивидуально-контекстные обозначения, которые также обычно расцениваются как эвфемизмы: «*И Квашин... искоса поглядел на жену и тещу, чтобы узнать, как подействовала его ложь, или, как он сам называл, дипломатия*» (А.П. Чехов) [3]. В то время как первые замены в определенной своей части соприкасаются с одной из разновидностей табу и становятся (или приближаются к тому, чтобы стать) словарными фактами, вторые возникают в речи как окказиональные, «маскирующие» обозначения неприятных, отрицательных явлений».

Ключевой целью, которая преследуется говорящим при использовании эвфемизмов в социальных и межличностных отношениях, является стремление уйти от конфликтов, не создавать у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта. Так, сочетание *уйти (проводить) на заслуженный отдых (покой)* воспринимается говорящим как более вежливое выражение, в особенности если оно употребляется в присутствии лица, о котором идет речь (слово *пенсия* может вызвать у адресата ассоциации с социальной ущербностью). Анри Матвеевич Кацев полагает, что характерной целью эвфемизации является стремление завуалировать существо дела. Так, в языке военных употребляются обозначения, с помощью которых скрывается (от противника) подлинный смысл передаваемых сообщений (*хозяйство* в значении «воинская часть»). Эта традиция используется и при описании деятельности оборонных и «закрытых» предприятий: ящик в зна-

чении «завод, институт» (*работаю в ящике*) – из сочетания *почтовый ящик номер...*; *объект* в значении «военный объект» или «промышленный объект оборонного характера»; *изделие* – о бомбе, ракете, *продукт* – о «начинке» для атомных бомб.

К скрывающим суть дела средствам прибегают и в тех случаях, когда прямое обозначение может вызвать нежелательный эффект или негативную реакцию массового адресата. Такие словосочетания, как: словосочетания *либерализация цен, упорядочение цен, свободные цены* широко используются в языке современной прессы, речевой практике экономистов, представителей власти. В буквальном значении эти сочетания могут прилагаться к любым ценам и любым процессам, происходящим с ними, – понижению, повышению, сохранению на прежнем уровне, приведению их в нужное соответствие, как это следует из смысла слов *либерализация, упорядочение, свободный*. Однако на самом деле эти обороты обозначают рост цен, вуалируя малоприятное для большинства людей явление. «Под благозвучным названием *упорядочения цен* повышены цены на ряд товаров повседневного спроса» (из радиопередачи, 1991 г.). В конце 80-х годов известные всем талоны (на получение товаров первой необходимости; по торговой терминологии они называются эвфемистично *товарами повышенного спроса*) имели надпись «приглашение».

Желание сгладить острые углы рыночной экономики привело к появлению социально-экономического эвфемизма *reserve of labor force* «избыток/резерв рабочей силы» (вместо прямого наименования *unemployment* «безработица»). К той же области относятся эвфемизмы *substandard housing* вместо *rotten slums*; *culturally different children* вместо *slum children*; *nonwhites in a culturally deprived environment* вместо *black living in the slums*. Все эти эвфемизмы смягчают неприглядную картину трущоб и их обитателей. Английские специалисты нашли для такого далекого от респектабельности явления, как *экономический шпионаж*, вполне приличный и внешне безобидный эвфемизм – *competitor analysis* «анализ деятельности конкурентов». Стремление скрыть истинный смысл явления про-

смаатривается и в таких обозначениях, как *воины-интернационалисты, дружеская помощь братскому народу, ограниченный контингент войск* (в западных средствах массовой информации используются более прямые номинации: *агрессия, оккупация* и пр.). В связи с распадом СССР и усилением вражды между некоторыми его народами сообщения о кровавых событиях в тех или иных районах Кавказа, Средней Азии подаются в «вуалирующем» виде.

В Нагорном Карабахе сохраняется напряженность... имеются убитые и раненые; в боях пострадало свыше сорока человек, из них восемь убиты (из телепередачи, 1991 г.). Напряженность в межнациональных отношениях породила описательные обороты для обозначения представителей различных народов Кавказа и Средней Азии: *лица армянской национальности* (вместо *армяне*) и даже *лица кавказской национальности* (хотя такой национальности как *кавказец* не существует). Для смягчения разницы в уровнях экономического развития стран и отдельных районов употребляется такой эвфемизм, как *Fourth World* (the world's poorest and most underdeveloped countries in Asia, Africa and Latin America).

Большую подгруппу эвфемистической лексики составляют эвфемизмы, отвлекающие внимание от негативных явлений действительности (преступность, наркомания). Так, в кругах, связанных с преступностью, появляются эвфемизмы *client* (a person viewed euphemistically as a subject of regulation by a government agency or public authority); *adjustment center* (a part of a prison where intractable and often mentally deranged inmates are kept in solitary confinement); *correctional facilities* (a prison); *correctional officer* (a prison guard); *community home* (a reform school); *godfather, don* (the head of Mafia family or other group involved in organized crime) [1].

Еще одна цель, преследуемая говорящими при употреблении эвфемизмов, заключается в стремлении сообщить что-то адресату таким образом, чтобы это было понятно только ему. Разумеется, такого рода зашифрованность текста очень быстро становится доступной для интерпретации каждому. Ярким примером подобного рода эвфемизации будут объявления: «*Меняю трехкомнатную квартиру на четырехкомнатную по солидной договоренности*» – здесь скрыто

обещание хорошо оплатить разницу в жилплощади. *«Меняю Мурманск на Москву за очень хорошую договоренность»*, где в типе управления просматривается модель управления того предиката, который заменен эвфемизмом; ср. *платить, плата за что-нибудь*.

В языке существуют слова или словосочетания, употребление которых является нежелательным, и на них по разным причинам налагаются запреты. Взамен запрещенных слов в речи появляются их заменители – эвфемизмы.

Исходя из широкого понимания табу и эвфемии и обобщая основанные на таком понимании определения, можно сказать, что эвфемизмы – это лексические единицы, привлекаемые в качестве субституты прямых наименований понятий, употребление которых нежелательно в силу установленных в определенном социуме морально-этических норм.

Список литературы

1. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка / В.И. Заботкина. – М., 1989.
2. Кацев А.М. Эвфемизмы-неологизмы в английском языке / А.М. Кацев // Лексическая семантика и фразеология: межвузовский сборник научных трудов МГПИ им. Герцена. – Л., 1987. – С. 64–74.
3. Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая российская энциклопедия, Дрофа, 1997. – 721 с.
4. Holder R. W. A Dictionary of Euphemisms. – Oxford University Press, 1995. 470 p.
5. Эвфемизмы в русском языке – вид иносказания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://otherreferats.allbest.ru/languages/00150024_0.html